

Научная статья

УДК 343.54

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.624-630

ЧАСТНО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Валерий Андреевич Липский^{1,2}

¹ Следственный комитет Российской Федерации по Республике Татарстан, г. Казань, Россия, VaALipskiy@kpfu.ru

² Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В статье рассмотрены частно-гносеологические аспекты становления и развития института уголовной ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности личности. Анализу подвергнуты такие правовые памятники, как Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах, Русская Правда, Судебник 1497 года, Судебник 1550 года, Артикул воинский 1715 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Изучение их текстов показало трансформацию и поиск эффективных уголовно-правовых механизмов противодействия преступлениям, посягающим на половую неприкосновенность личности. В качестве исторических достижений во взятой для исследования области можно отметить обоснованность реализации в рассмотренных юридико-технических конструкциях возрастной дифференциации потерпевших и выделения специальных субъектов таких деяний.

Ключевые слова: гносеология, ретроспектива, методология, половая неприкосновенность личности, ответственность, специальный субъект, противодействие

Для цитирования

Липский В. А. Частно-гносеологические аспекты становления и развития института уголовной ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности личности // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 4. С. 624–630. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.624-630.

Original article

PRIVATE-EPISTEMOLOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST SEXUAL INTEGRITY

Valery Andreevich Lipsky^{1,2}

¹ The Investigative Committee of the Russian Federation for the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia, VaALipskiy@kpfu.ru

² Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract. The article examines the private-epistemological aspects of the formation and development of the institution of criminal responsibility for crimes against sexual integrity. Such legal monuments as the Charter of Prince Yaroslav Vladimirovich on church courts, Russian Truth, the Judicial Code of 1497, the Judicial Code of 1550, the Military Article of 1715, and the Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845 have been analyzed. The study of their texts showed the transformation and search for effective criminal law mechanisms to counteract crimes that infringe on the sexual integrity of the individual. As historical achievements in the field taken for research, it is possible to note the validity of the implementation of age differentiation of victims in the considered legal and technical structures and the identification of special subjects of such acts.

Keywords: epistemology, retrospective, methodology, sexual integrity of the individual, responsibility, special subject, counteraction

For citation

Lipsky, V. A. 2025, 'Private-epistemological aspects of the formation and development of the institution of criminal responsibility for crimes against sexual integrity', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 4, pp. 624–630, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.624-630.

Изучение становления и развития национального права и науки в области противодействия преступности в целом и отдельных их направлений в частности, в том числе с учетом ретроспективных достижений государственной уголовной политики на разных этапах развития России, является эффективным средством понимания целей и потенциала превенции криминально-делинквентного поведения, что подчеркивает особую методологическую значимость проведения такого исследования [1, с. 21]. Установление концептуальных признаков, раскрывающих юридическую сущность деяний против половой неприкосновенности личности на различных исторических этапах развития российской государственности, будет являться политико-историческим толчком для дальнейшего совершенствования действующего уголовного законодательства в области охраны малолетних и несовершеннолетних от сексуального насилия.

Первые исторические памятники уголовного права устанавливали ответственность исключительно за акты насильственного сексуального насилия. Одним из первых нормативных актов, взявших под охрану исследуемую группу общественных отношений, стал Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах. Этот документ стал переломным в развитии национального права. Во-первых, он закреплял особую роль

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

церкви в регулировании общественных отношений. Во-вторых, его целью была борьба с пережитками язычества. В-третьих, особой сферой координации становятся семейно-брачные отношения, неотъемлемой частью которых выступает половая свобода и половая неприкосновенность в современном их понимании. Фактически Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах становится главным инструментом охраны сексуально-нравственных устоев того времени.

В анализируемом документе был закреплён комплекс норм, устанавливающих ответственность за насильственный половой акт в отношении женщины, в том числе совершенный в соучастии [2, с. 163–191]. При этом наказание было тройственным и предусматривало штраф, выплачиваемый митрополиту, возмещение вреда потерпевшей в денежном эквиваленте, а также отдельную санкцию, назначаемую князем [2, с. 163–191].

Наблюдается определенная дифференциация жертв исследуемых деяний. В ее основу положен социальный статус женщины (боярская дочь, боярская жена, потерпевшая из среды нарочитых (состоятельных) или простых людей). Хотя малолетние и несовершеннолетние не были выделены в отдельную категорию потерпевших, но зачатки такого приема можно наблюдать в рамках наложения запрета на сожителство отца с дочерью, приемного родителя с падчерицей, мачехи и усыновленного, предполагая, что их возраст мог находиться и в границах, предполагающих наличие у лица права на половую неприкосновенность [2, с. 163–191]. Вместе с тем отсутствие четкого разграничения по возрасту может быть обусловлено тем, что в брак вступали с двенадцати до шестнадцати лет и это фактически наделяло таких лиц правом на половую свободу.

Анализ данного правового памятника дает основание выступить со следующей научной гипотезой. На рассматриваемом историческом этапе в большей степени охранялось не право на половую свободу, а общественные отношения в сфере нравственности. Сделанный вывод подтверждается двумя фактами. Во-первых, криминализации было подвержено поведение, сопряженное с изменами супругов, рождением внебрачных детей, сексуальными связями и вступлением в брак между родственниками и т. п. Причем основным вариантом исправления для лиц женского пола становилось заключение в монастырь для отбывания церковного покаяния (чаще всего это был трехлетний пост). Во-вторых, указанные формы девиантного поведения находились под юрисдикцией церкви. Такой тренд уголовной политики был сохранен в Русской Правде [3, с. 6], Судебнике 1497 г. [4, с. 25], Судебнике 1550 г. [5, с. 35].

Глобального пересмотра концепции охраны интересов малолетних и несовершеннолетних от сексуального насилия не было и в рамках реформаторской деятельности Петра I. Хотя частично произошедшая переоценка ценностей позволила по-новому охарактеризовать охрану половой свободы и неприкосновенности личности. Во-первых, в рамках Артикула воинского 1715 г. исследуемые формы криминального поведения были систематизированы в рамках главы двадцатой «О содомском грехе, о насилии и блуде» [6, с. 347]. Во-вторых, изменилась политико-юридическая основа института наказания за их совершение. Доминировать стали санкции, предусматривающие применение смертной казни и каторжных работ.

Новый концепт противодействия преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности личности был представлен в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Деяния, ставшие предметом исследования, были рассредоточены по разным разделам и главам Уложения. Их можно обнаружить в разд. VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния»,

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

гл. 4 «О преступлениях против общественной нравственности и нарушении ограждающих оную постановлений»; разд. X «О преступлениях против жизни, свободы и чести частного лица», гл. 6 «Об оскорблениях чести»; разд. XI «О преступлениях против прав семейственных», гл. 1 «О преступлениях против союза брачного», гл. 2 «О злоупотреблениях родительской властью и о преступлениях детей против родителей», гл. 3 «О преступлениях против союза родственного» [7].

Смешение и подмена объектов уголовно-правовой охраны в рамках проводимого исследования создавали сложности в юридическом понимании сущности и общественной опасности посягательств как на половую свободу, так и на половую неприкосновенность личности. Появившаяся полисемия и казуистичность [8, с. 69–73] порождали организационно-правовые проблемы в противодействии сексуальному насилию. Однако в этом акте уголовно-правового регулирования возрастная ценз впервые является основанием дифференциации ответственности за совершение общественно опасных деяний, посягающих на исследуемый объект уголовно-правовой охраны. Выделены лица, не достигшие узаконенного возраста (13–14 лет), малолетние (не достигшие возраста 17 лет), несовершеннолетние (не достигшие 21 года).

В рамках действующего УК РФ возрастное деление жертв также представлено, но в следующем формате:

- лица, находящиеся в беспомощном состоянии (не достигшие возраста 12 лет);
- малолетние (не достигшие возраста 14 лет);
- несовершеннолетние (не достигшие 18 лет).

Появляется норма, схожая с положениями ст. 134 УК РФ, устанавливающая запрет на добровольное удовлетворение сексуальных потребностей с лицами, не достигшими узаконенного возраста. При этом такое противоправное поведение приравнивалось к насильственному [9, с. 85–90].

Ученые того времени, оценивая предложенный формат государственно-властной реакции на сексуальное развращение в отношении детей, отмечали, что такое поведение безоговорочно составляет преступный факт, так как потерпевшее лицо еще неопытно и не осознает последствий для его умственного и физического здоровья от разврата, поэтому свобода выбора такого поведения со стороны ребенка объективно лишена свободы [10, с. 459].

Фактически аналог этого юридико-технического приема предложен сегодня в примечании к ст. 131 УК РФ при квалификации полового сношения, актов мужеложства или лесбиянства с лицом, не достигшим двенадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), где отмечено, что «к преступлениям, предусмотренным п. «б» части четвертой настоящей статьи, а также п. «б» части четвертой статьи 132 настоящего Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей – пятой статьи 134 и частями второй – четвертой статьи 135 настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий».

В рамках Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. методологически интересным и оправданным видится выделение специальных субъектов деяний против половой неприкосновенности личности. К таковым относились родители, лица, осуществляющие надзор за малолетними и несовершеннолетними или находящиеся на службе у их родителей, опекунов или родственников [9, с. 85–90]. Считаем указан-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ный прием юридической техники оправданным и актуальным в рамках противодействия семейному сексуальному насилию в отношении детей и сегодня по причине его высочайшей латентности и необратимых психологических последствий для жертв.

Проведенный анализ таких исторических памятников уголовного права России, как Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах, Русская Правда, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Артикул воинский 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., доказывает политическую, социальную и правовую обусловленность противодействия сексуальному насилию в отношении малолетних и несовершеннолетних.

Представленные ретроспективные источники уголовного права закладывают основу уголовной политики в области борьбы с деяниями, посягающими на половую неприкосновенность личности. На рассмотренных исторических этапах происходила переоценка ценностей страдающих от сексуального насилия. Законодатель плавно менял вектор от значимости нравственности к таким благам, как половая свобода и половая неприкосновенность личности.

В качестве определенного достижения в секторе проведенного исследования следует отметить идею по дифференциации уголовной ответственности при охране интересов детей от сексуального насилия с учетом возраста жертв соответствующих криминальных посягательств.

Заслуживает внимания и выделение специальных субъектов таких деяний. Учитывая, что сегодня фиксируется значительное количество актов семейного сексуального насилия в отношении малолетних и несовершеннолетних, считаем, что реализованный в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. прием может быть использован и в рамках дальнейшего совершенствования положений гл. 18 УК РФ.

Завершая изучение частно-гносеологических аспектов становления и развития института уголовной ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности личности, отметим, что Российское государство всегда было озадачено охраной данного блага, апробируя и совершенствуя на различных исторических этапах разноплановые юридико-технические конструкции. Апробация некоторых из них доказала не только обусловленность противодействия взятым для рассмотрения формам общественно опасной деятельности, но и наличие потенциала современной уголовной политики в борьбе с сексуальным насилием в отношении детей.

Список источников

1. Таганцев Н. С. Курс уголовного права: Часть общая. Кн. 1. СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1874. Вып. 1. 284 с.
2. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. М. : Юрид. лит., 1984. Т. 1 : Законодательство Древней Руси. 430 с.
3. Чернявская Т. А. Русская Правда (с комментариями) : учеб.-метод. пособие. М. : Изд-во Гуманит. ин-та, 1995. 56 с.
4. Памятники русского права: памятники права периода образования русского централизованного государства, XIV–XV вв. / под ред. Л. В. Черепнина. М. : Госюриздат, 1955. Вып. 3. Судебник 1497 г. 527 с.
5. Чернявская Т. А. Законодательные памятники России до 1917 г. : учеб.-метод. пособие. Н. Новгород, 1997. Ч. 1. 51 с.
6. Памятники русского права. М., 1961. Вып. 8 Законодательные акты Петра I. 668 с.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. : учеб. пособие / сост. Е. И. Голованова, А. С. Емелин. М. : МосУ МВД России, 2009. 92 с.

8. Шестоपालов А. П., Фумм А. М. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в системе источников уголовного права Российской Империи // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2015. № 3(2). С. 69–73.

9. Пестерева Ю. С., Шагланова А. Н., Чекмезова Е. И. Исторический аспект развития норм об уголовной ответственности за ненасильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних // Сибирское юридическое обозрение. 2013. № 1(20). С. 85–90.

10. Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права. 2-е изд., испр. и доп., сведенное с кассацион. решениями. СПб. : Скоропечатня Ю. О. Шрейера, 1871. 704 с.

References

1. Tagantsev, N. S. 1874, *The course of criminal law: A general part, book 1*, iss. 1, Printing house of M. Stasyulevich, St. Petersburg.

2. *Russian Legislation of the X–XX centuries*, 1984, in 9 vols, vol. 1: Legislation of Ancient Russia, Legal Literature, Moscow.

3. Chernyavskaya, T. A. 1995, *Russian Truth (with comments): educational and methodical manual*, Publishing House of the Humanitarian Institute, Moscow.

4. *Monuments of Russian law: monuments of law of the period of the formation of the Russian centralized state, XIV–XV centuries*, 1955, L. V. Cherepnin (ed.), iss. 3, Sudebnik of 1497, Gosyurizdat, Moscow.

5. Chernyavskaya, T. A. 1997, *Legislative monuments of Russia before 1917: an educational and methodical manual, part 1*, Nizhny Novgorod.

6. *Monuments of Russian Law, iss. 8*, Legislative Acts of Peter the Great, 1961, Moscow.

7. Golovanova, E. I. & Emelin, A. S. 2009, *The Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845: a textbook*, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.

8. Shestopalov, A. P. & Fumm, A. M. 2015, 'The Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845 in the system of sources of criminal Law of the Russian Empire', *Bulletin of the Moscow Humanitarian and Economic Institute*, iss. 3(2), pp. 69–73.

9. Pestereva, Yu. S., Shaglanova, A. N. & Chekmezova, E. I. 2013, 'Historical aspect of the development of norms on criminal liability for nonviolent sexual assaults on minors', *Siberian Legal Review*, iss. 1(20), pp. 85–90.

10. Lokhvitsky, A.V. 1871, *Course of Russian Criminal Law*, 2nd ed., printing house Yu. O. Schreyer, St. Petersburg.

Информация об авторе

В. А. Липский – руководитель управления (Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан), соискатель (Казанский (Приволжский) федеральный университет).

Information about the author

V. A. Lipsky – Head of the Department (Main Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Republic of Tatarstan), Postgraduate Student (Kazan (Volga Region) Federal University).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 26.11.2025; одобрена после рецензирования 30.11.2025; принята к публикации 05.12.2025.

The article was submitted 26.11.2025; approved after reviewing 30.11.2025; accepted for publication 05.12.2025.